

УДК 334.012.44

DOI 10.51691/2500-3666_2022_9_2

СОЦИАЛЬНОЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ: ТЕРМИНЫ И ОПРЕДЕЛЕНИЯ

Нажимудинова С. С.

PhD, и.о. доцента

Кыргызско-Турецкий университет «Манас»,

Бишкек, Кыргызстан

Аннотация

Целью данной статьи является изучение того, как термин «социальное предпринимательство» трактуется в научных публикациях, осуществляемых в странах ЦА. Для этого был проведен поиск опубликованных результатов научных исследований на таких платформах, как scholar.google.com и elibrary.ru. Далее, анализ найденных публикаций по интересующей нас теме показал их наличие в Казахстане, Кыргызстане и Узбекистане и отсутствие в таких странах, как Таджикистан и Туркменистан. Найденные публикации в основном носят теоретический, нежели эмпирический характер. В результате обнаружено, что дефиниция, касающаяся социального предпринимательства, в данной литературе несколько отличается от наиболее распространенной. Основным препятствием в исследовании социального предпринимательства и его развития является отсутствие точного и единого понимания данной категории; кроме того, определение данного термина не закреплено в законодательных документах стран ЦА.

Ключевые слова: Центральная Азия, социальное предпринимательство, научные публикации, дефиниции, социальные инновации.

SOCIAL ENTREPRENEURSHIP IN CENTRAL ASIA: TERMS AND DEFINITIONS

Najimudinova S.S.

PhD, Assis.Professor,

Kyrgyz-Turkish Manas University,

Bishkek, Kyrgyzstan

Abstract

The purpose of this article is to study how the term "social entrepreneurship" is interpreted in scientific publications carried out in the Central Asian countries. To do this, a search was made for published results of scientific research on platforms such as scholar.google.com and elibrary.ru. Further, the analysis of the found publications on the topic of interest to us showed their presence in Kazakhstan, Kyrgyzstan and Uzbekistan and their absence in countries such as Tajikistan and Turkmenistan. The publications found are mostly theoretical rather than empirical. As a result, it was found that the definition of social entrepreneurship in this literature is somewhat different from the most common one. The main obstacle in the study of social entrepreneurship and its development is the lack of an precise and unified understanding of this category; in addition, the definition of this term is not enshrined in the legislative documents of the Central Asian countries.

Keywords: Central Asia, social entrepreneurship, scientific publications, definitions, social innovations.

Введение

В мире на сегодняшний день концепция социального предпринимательства прочно вошла в терминологию ведения бизнеса. Про примеры социального предпринимательства, считающихся образцами, написаны книги и научные статьи.

Социальное предпринимательство [далее, СП] уже вошло в учебные программы ведущих бизнес-школ и является предметом многочисленных профессиональных и научных встреч. В мире существуют ассоциации, занимающиеся изучением и внедрением СП, а также множество веб-сайтов, на которых можно ознакомиться с концепцией и получить информацию и/или советы по ее практическому применению. Существуют даже журналы и специальные выпуски журналов, посвященные сфере СП.

Термин «социальное предпринимательство» возник в половине 1950-х годов, хотя корни практики СП уходят гораздо раньше. Поскольку эта область достаточно популярна в мире, можно утверждать, что в области СП еще предстоит прийти к единому определению или знаменателю. Несмотря на растущий импульс СП и заявление о том, что это отдельная исследовательская дисциплина, его концептуализация остается непоследовательной и спорной. В научной и научно-популярной зарубежной литературе существует ряд исследований, которые внесли свой вклад в определение понятия «социального предпринимательства» с самых разных точек зрения. Испанские ученые из университета Наварра, поделились, что эта концепция все еще плохо определена, потому что ее границы с другими дисциплинами все еще неясны [11]. Некоторые ученые объясняют, почему определение СП все еще формируется, тем, что оно находится в относительно зачаточном состоянии [4]. Большинство ученых, пытаясь отделить СП от коммерческого предпринимательства, в конечном итоге сосредотачиваются на создании социальными предпринимателями социальной ценности нежели экономической ценности [17].

Австралийские ученые осуществили исторический экскурс о том, как развивались дефиниции СП начиная с 1970-года [9]. Если в 1970-годы СП возникло как концепция для решения социальных проблем, и это считалось управленческим навыком, дополняющим предпринимательскую и деловую деятельность, то в 1980-

годы социальное предпринимательство было признано бизнес- практикой, и различные организации выступили, чтобы признать социальный способ предпринимательской практики. В 90-годы прошлого столетия, оно рассматривалось как действие по созданию общественного богатства некоммерческими организациями. В начале 2000-х, СП получило признание как отдельная дисциплина научных исследований. СП уже получило признание на практике, а в 2010-х академические исследования посвящены разработке концептуальных границ. Научный интерес к данному понятию возрос к началу тысячелетия. Если к концу 2000-х в платформе Web of science было обнаружено всего 152 научных статей о СП, то начиная с 2015 г. количество исследований в области СП резко увеличилось. СП воспринимается как мощный механизм противодействия бедности, расширения прав и возможностей женщин, катализатора социальных преобразований и осуществления институциональных изменений. А в практической части этого вопроса, по всему миру социально сознательные люди перенимают и применяют инновационные бизнес-модели для решения социальных проблем, которые ранее игнорировались частными, государственными и неправительственными организациями.

О термине «социального предпринимательства»

В научной зарубежной литературе существуют несколько часто используемых дефиниций касательно СП. Austin и его коллеги [3] определили СП как инновационную деятельность, создающую социальную ценность, которая может иметь место в неправительственном, частном или государственном секторах, или между ними, и указали основную цель СП как создание социальной ценности для общественного благополучия. А вот Mair & Marti [11] определили это как процесс создания новых организаций и ценностей путем объединения ресурсов новыми способами, и эти комбинации ресурсов предназначены в первую очередь для изучения и использования возможностей для создания социальной ценности путем

стимулирования социальных изменений, или удовлетворения социальных потребностей. Zahra и его соавторы [18] назвали СП действиями и процессами, предпринимаемыми для обнаружения, выявления и использования возможностей повышения общественного благосостояния путем создания новых предприятий или более инновационного управления существующими организациями. А вот говоря о социальных предпринимателях, Vasq and Janssen [4] охарактеризовали социальных предпринимателей как лиц, основной целью которых является не получение прибыли, а создание социальной ценности, ради которой они будут использовать предпринимательское поведение. Как выше было отмечено, во всем мире есть интерес к СП. Частично это можно объяснить политическим и экономическим кризисом, затронувшим государственный и частный сектор в последние годы. По мнению Vuxton и его коллег [7:18] капитализм заработал себе дурную славу благодаря деятельности крупных банков и нуждается в продвижении более мягкого социального имиджа. В постсоветском пространстве это связано с коррумпированной приватизацией в начале годы независимости и низкой экономической эффективностью. Правительства стремятся передать услуги на аутсорсинг наиболее экономичным способом. Все это дает возможности для СП. Обзор литературы показывает, что СП популярно в развитых странах. Хотя это не означает что данный вид предпринимательства не может развиваться в развивающихся и малоразвитых странах. Наоборот, в таких странах наряду с экономическими проблемами, социальные проблемы также остро стоят.

Страны Центральной Азии в постсоветский период пытались адаптироваться в новую социально-экономическую систему и интегрировать в мировую экономику, каждая по-разному искали свой путь развития. На сегодняшний день макроэкономические показатели этих стран разные. Однако кроме географического расположения, этих стран сближает не только общее советское прошлое, но и общие глубокие исторические корни и социокультурная общность. Целью данной

статьи является изучение того, как термин «социальное предпринимательство» трактуется в научных публикациях, осуществляемых в странах ЦА. Для этого был проведен поиск опубликованных результатов научных исследований на таких платформах, как scholar.google.com и elibrary.ru.

Социальное предпринимательство в Центральной Азии

Концепция СП для постсоветского пространства, в частности для центрально-азиатского региона довольно новая. СП постепенно появилось в повестке дня правительств и организаций гражданского общества в постсоветском пространстве за последние десять лет. Этот процесс шел относительно быстрее всего в России и Казахстане, где в период после 2005 года были обнаружены значительные новые государственные средства для поддержки СП.

Несмотря на всю практическую значимость СП, по-прежнему существуют достаточно серьезные разногласия в части терминологии данного подвида предпринимательства. Об этом дискутируют также их западные коллеги. В следующей части статьи будет рассмотрен опыт среднеазиатских стран (Казахстан, Кыргызстан, Узбекистан, Таджикистан и Туркменистан) с области СП и каким его видят в этих странах.

Социальное предпринимательство в Казахстане

Концепция СП находится на стадии первичного становления на постсоветском центральноазиатском пространстве. Как известно, оно не легализовано ни в одной стране Средней Азии. Хотя Aizhanova [2] считает, что общество в Казахстане ждет инноваций в социальной сфере и готово позитивно воспринимать предприятия, которые хотят решать социальные задачи. Казахстанские ученые предлагают создать правовую базу для развития социального предпринимательства. Как и в других центральноазиатских странах, в глазах представителей традиционных взглядов в Казахстане социальная активность понимается как социальная помощь людям с инвалидностью. В свою очередь, под СП в стране понимается активная

предпринимательская помощь людям с ограниченными возможностями, социально незащищенным слоям населения, т.е. пожилые люди или люди с ограниченными возможностями [13]. Более того, Aitbai и ее соавторы [1] предлагают принимать социальных предпринимателей как реальных проводников перемен в Казахстане. Это может быть обеспечено государственным контролем или другими координирующими организациями, что повысит уровень доверия к социальным предпринимателям в обществе. Ученые из Казахстана единодушно высказали мнение, что современное понимание СП в Казахстане расплывчато и, к сожалению, приводит к большому количеству заблуждений. Это понятие часто путают с термином «корпоративной социальной ответственности» [1], «некоммерческими организациями» [10] и «благотворительными организациями» [12]. Так, Aizhanova [2] утверждает, что, хотя социальное предпринимательство активно развивается в Казахстане, однако нет даже единого представления о том, что представляет собой «социальное предпринимательство» и кого можно назвать социальным предпринимателем. В стране не прекращаются споры между учеными, экспертами и практиками социального предпринимательства о том, что организация считает социальным предприятием, а что нет.

Как известно, в Казахстане уровень благосостояния граждан и уровень жизни в стране менее соответствует международным стандартам, и остро необходим новый подход к решению социальных проблем. Авторы считают, что рост социальных проблем в обществе может привести к развитию СП. Предпосылками развития СП в современных условиях в стране могут быть устойчивое развитие и рост социальных инноваций [10; 6;]. Kaumenova [10] попыталась провести параллели между деятельностью некоммерческих/неправительственных организаций и СП в Казахстане. И в результате пришла к выводу, что существующие некоммерческие организации больше ориентированы на получение грантов для поддержки от, например, международных доноров или правительства, и поэтому они не очень

подходят в качестве агентов или проводников перемен. Исходя из обзора литературы, основное отличие социального предпринимательства в Казахстане заключается в том, что оно предлагает нестандартные решения существующих проблем общества.

Из основных препятствий и проблем в развитии СП в Казахстане не столько правовой статус социальных предпринимателей, сколько необходимость разграничения понятий коммерческое предпринимательство и социальное предпринимательство [13:154]. Кроме этого, отсутствие программ кредитования, высокий уровень налогообложения несовершенство законодательной системы, низкий уровень доступности к финансовым ресурсам, недостаточная информированность населения о таких социальных проектах, низкие навыки социального предпринимателя в организации бизнес-процессов и менеджмента являются препятствием для развития СП [14:704]. А вот Вауер и его соавторы [5] считают основными препятствиями для развития СП в Казахстане несоответствие информации о социальном предпринимательстве, отсутствие консультационных услуг, критериев и механизмов поддержки, общедоступной информации о государственных тендерах и контактных данных. Между тем, развитие СП в Казахстане становится важным направлением деятельности всех заинтересованных сторон - предпринимателей, государства и общества. Социальные предприниматели могут стать надежными партнерами государства в решении социальных проблем в стране. Они смогут качественно решать социальные проблемы населения, одновременно экономя бюджетные средства, выделяемые на социальную сферу. Nyssanbayeva and Nosanenko [12] попытались определить, как молодое поколение в Казахстане воспринимает понятие социального предпринимательства. Результаты показали, что большинство респондентов уже начинают бизнес в социальной сфере, а некоторые из них имеют опыт работы в благотворительных программах. Кроме того, образ социального предпринимателя

связан со склонностью к благотворительности и его активной жизненной позицией. К сожалению, казахстанская молодежь не знакома с другими подвидами СП, широко распространенными в развитых странах. Как сказано выше, на сегодняшний день социальные предприятия в Казахстане не имеют юридического статуса. Отсутствие статистических данных и однополярный характер деятельности субъектов социального предпринимательства не позволяют комплексно оценить глубину влияния факторов, способствующих развитию. Искажение и отсутствие информации и открытых данных не позволяет оценить влияние факторов на развитие СП [6]. Таким образом, можно резюмировать что, концепция СП в Казахстане находится в зачаточном состоянии и не узаконена. Эта концепция неправильно понята обществом, в частности молодым поколением и до сих пор не устоялась.

Социальное предпринимательство в Кыргызстане

В Кыргызстане представления о СП зачастую основаны на другой международной практике и англоязычных источниках наряду с российскими. Эксперты полагают, что было бы хорошо принять специальный закон о СП и его развитии, но другие выступают против каких-либо специальных мер или льгот для социального предпринимательства. Между тем, государственная политика в стране и нормативные акты для малого и среднего бизнеса уже упоминают о связи между предпринимательской деятельностью и социальными и экологическими проблемами как трудоустройство уязвимых слоев населения и загрязнение окружающей среды. Включение понятия «социальное предприятие» в новый закон о госзаказе — большой шаг в этом направлении [7]. Как и в других странах Центральной Азии, в Кыргызстане официального определения социального предприятия как такового не существует, деятельность организации гражданского общества по получению дохода разрешена и четко определена. По закону, «некоммерческая организация вправе заниматься хозяйственной деятельностью, в

том числе производственной, без распределения полученной прибыли между учредителями, членами, должностными лицами, иными работниками и членами органов управления. К такой деятельности могут относиться производство и реализация товаров, выполнение работ, оказание услуг за вознаграждение и иные виды предпринимательской деятельности, если они не противоречат целям и задачам организации». Учитывая, что законного определения социального предприятия в Кыргызстане пока нет, невозможно «официально» исключить или включить организации из этой категории. Тем не менее, ученые из Кыргызстана определили СП как деятельность, которая при помощи инновационных и экономически эффективных методов, решает или способствует решению социальных проблем: снижение процента бедности, устранение гендерного неравенства, смягчение неравенства в распределении доходов [20:79].

Одним из важных факторов, который может послужить хорошим толчком для развития социального предпринимательства это созданная Ассоциация социальных предпринимателей, который является первым и пока единственным объединением социальных предпринимателей Кыргызстана, преследующая миссию по развитию и популяризации СП как эффективного инструмента улучшения социально – экономического положения населения. Среди центральноазиатских стран аналогичная структура существует и в Казахстане. Для развития социального предпринимательства в Кыргызстане рекомендуется создать благоприятную среду для развития, обеспечить устойчивое финансирование, поддерживать дальнейшие исследования, обеспечить учебными возможностями социальных предпринимателей и включить СП в программу образования школ и университетов [19:45]. Среди прочих препятствий, которые мешают развитию социального предпринимательства в стране Лабутин и Якупова [20] отмечают отсутствие интереса коммерческих организаций в реализации социальных программ, и что

предприниматели не заинтересованы в развитии социальных программ, так как не получают при этом никакой выгоды.

Социальное предпринимательство в Узбекистане

Хотя термин «социальное предприятие или предпринимательство» не встречается в законодательстве Узбекистана, определенным толчком для развития социального предпринимательства послужил совместный проект Министерством труда и социальной защиты населения с ПРООН, запущенный по развитию социальных предприятий в 2010-году. Данный проект получил широкое распространение. используется при обсуждении вопросов трудоустройства лиц, которые не могут конкурировать и работать самостоятельно в нормальных условиях рынка труда, а также вопросов обеспечения финансовой устойчивости НКО. Далее вышел указ в 2019-г., где льготы были предоставлены юридическим лицам, единственными участниками которых являются общественные объединения инвалидов, в общей численности которых лица с инвалидностью составляют не менее 50 процентов, а фонд оплаты труда инвалидов составляет не менее 50 процентов от общего фонда оплаты труда [16]. В условиях эпидемии коронавируса и объявленного карантина население страны показало здоровый пример сплоченности. Многие люди принимали активное участие в поддержке одиноких стариков, инвалидов, малообеспеченных семей. Авторы считают, что это еще раз показывает потенциал развития СП в стране, которое является стимулирующим инструментом борьбы с безработицей, а также производства общественно полезных товаров и услуг. Также для развития СП авторы предлагают разработку и совершенствование законодательства для СП; содействие развитию СП особенно среди молодежи, лиц с ограниченными возможностями и других социально незащищенных слоев населения; предоставление консультаций и информации о преимуществах СП; создание благоприятных условий для эффективного ведения социального бизнеса путем организации курсов повышения квалификации для социально

ориентированных предпринимателей. В дополнение результаты одного исследования, целью которого была попытка определить намерения социального предпринимательства среди студентов, показывают, что такие факторы, как склонность к риску, внутренний локус-контроля, моральные обязательства, самооффективность и эмпатия, объясняют формирование намерений социального предпринимательства [8]. В Узбекистане СП воспринимается как деятельность, целью которого является повышение благосостояния социально незащищенных слоев населения, улучшения их жилищных условий, и таким образом параллельно с практическими мерами по государственной поддержке слоев населения, нуждающихся в социальной защите, в том числе малообеспеченных семей, желающих работать [15].

Что касается опыта Таджикистана и Туркменистана в сфере СП, то он наверняка имеется у этих стран. Только обзор литературы показал, что научных статей или других публикаций в этих странах в открытом доступе нет. Это может продемонстрировать, что существует теоретический и эмпирический пробел в сфере социального предпринимательства в странах Центральной Азии.

Заключение

Термин СП прочно вошел в лексикон как в деловой среде, так и в научном мире. Хотя данная концепция популярна в развитых странах Европы и США, в центральноазиатских странах она достаточно новая. Тем не менее в этих странах есть небольшой, но определенный опыт в сфере СП. Как показал обзор литературы, в мире термин «социального предпринимательства» не пришел к единому определению и его границы все еще плохо определены. Однако существуют все-таки часто используемые определения в научной литературе и этот вид предпринимательство определяется как инновационная деятельность, целью которой является создать социальную ценность и стимулирование социальных изменений. Коммерческая выгода здесь имеет место быть, просто она не первична.

Анализ найденных публикаций по интересующей нас теме показал их наличие в Казахстане, Кыргызстане и Узбекистане и отсутствие в таких странах, как Таджикистан и Туркменистан. Найденные публикации в основном носят теоретический, нежели эмпирический характер. В результате обнаружено, что дефиниция, касающаяся социального предпринимательства, в данной литературе несколько отличается от наиболее распространенной. Также в некоторых публикациях можно увидеть, что такие термины «благотворительность» и «корпоративная социальная ответственность» используются созвучно понятию «социальное предпринимательство», и акцент делается больше на социальную помощь малоимущим и инвалидам. Популярные ученые предлагают отделить СП от таких понятий как «благотворительность», «филантропия», «корпоративная социальная ответственность». А ведь понятие «социальное предпринимательство» больше чем благотворительность и социальные проекты. Это понятие включает в себя инновационный, устойчивый и долгосрочный подход в решении социальных задач и создание социальной ценности.

Основным препятствием в исследовании социального предпринимательства и его развития является отсутствие точного и единого понимания данной категории; кроме того, определение данного термина не закреплено в законодательных документах стран ЦА.

Исследования СП в данном регионе представляют собой плодотворную область для научной среды. А для того, чтобы концепция «социального предпринимательства» была правильно прижилась и адаптировалась в обществе, можно начать с молодежи. Если в вузах, в качестве пилотного курса ввести предмет «Социальное предпринимательство», то этот шаг, несомненно, будет способствовать правильному пониманию данного вида предпринимательства.

Библиографический список:

1. Aitbay, I., Kaumenova, A., Zhambakin A., Abzhan, M. Social entrepreneurship in Kazakhstan: defining trends and prospects for development// Proceedings of The 3rd International Conference on Innovation and Entrepreneurship, 2015.C.10-16
2. Aizhanova, N. Social Entrepreneurship Development in Kazakhstan: Problems and Perspectives, European Conference on Innovation and Entrepreneurship; Reading: 2015.- C.36-41.
3. Austin, J., Stevenson, H., & Wei-Skillern, J. Social and commercial entrepreneurship: Same, different, or both? Entrepreneurship Theory and Practice, - 2006- №30[1], -C.1–22.
4. Bacq, S. & Janssen F. The multiple faces of social entrepreneurship: A review of definitional issues based on geographical and thematic criteria, Entrepreneurship and Regional Development -2011, №23:5-6, -C.373-403
5. Bauer, M.Sh., Mussina, R.S., Bencheva N.A., Ovchinnikova, T.V. and Amerkhanova, I.A. Development Problems of Social Entrepreneurship in Kazakhstan. Journal of Advanced Research in Law and Economics, 2018-№9 [4], -C.1186-1195
6. Bepalyy, S., Dontsov, S., and Makenov Ch. Analysis of the Development of Social Entrepreneurship in Kazakhstan, Academy of Entrepreneurship Journal, - 2021. №27[3]- C.1-7
7. Buxton, C., Ablezova M., and Moldosheva A. Development tool or civil society actor? Understanding social enterprise in Kyrgyzstan', -2019// Praxis Series Paper No. 8. Oxford: INTRAC.
8. Chaewon L. and Jurakulov Kh. Social Entrepreneurship Intentions Among University Students In Uzbekistan: A Case Of Tsue, Proceedings of Conference on Business Venturing, -2018, №27, C.191-197

9. Hossain S., Saleh M. A. and Drennan J. A critical appraisal of the social entrepreneurship paradigm in an international setting: a proposed conceptual framework, *International Entrepreneurship and Management Journal*, 2017
10. Kaumenova, A. Social Entrepreneurship: The New World Trend, 9th European Conference on Innovation and Entrepreneurship [ECIE], Proceedings of The 9th European Conference on Innovation and Entrepreneurship, 2014- C.522-526
11. Mair, J., & Marti, I. Social entrepreneurship research: A source of explanation, prediction, and delight. *Journal of world business*, 2006 - №41[1], C.36–44.
12. Nyssanbayeva A. and Nosanenko G. Comparative Analysis of Social Potential of Youth as a Factor of Social Entrepreneurship Development in Kazakhstan and Russia, *Bulletin of the National Academy of Sciences of the Republic of Kazakhstan*, 2018-№6 [376], C.220–227
13. Nyssanbayeva A.M. Problems of Development of Social Entrepreneurship in Kazakhstan, *Reports of The National Academy of Sciences of the Republic of Kazakhstan*, -2016, № 2[306], C.153 – 161
14. Okutayeva S. T., Askerov E. Kh., Kunafina G. T., Tolysbayeva M. S., Mukhambetova Z. S. Social Entrepreneurship: Kazakh Way of Establishment and Development, *Public Policy and Administration*, -2021, № 20[5], C.703-714.
15. Sagdillayeva, Z.A. Social Entrepreneurship As An Essential Condition For Sustainable Development, *Economics and Innovative Technologies*, -2020, №1[5].
16. Sattikulova G.A. and Akbarova K.A. The Social Entrepreneurship - A New Form of Business in Uzbekistan, *Theoretical & Applied Science*, 2020, -№07[87], C.141-144
17. Short, J. C., Moss, T. W., & Lumpkin, G. T. Research in Social entrepreneurship: past contributions and future opportunities. *Strategic entrepreneurship journal*, 2009, - №3[2], C.161–194.

18. Zahra, S. A., Gedajlovic, E., Neubaum, D. O., & Shulman, J. M. A typology of social entrepreneurs: Motives, search processes and ethical challenges. *Journal of business venturing*, - 2009, № 24[5], С.519–532
19. Зарылбекова Ч. С. и Давтаева И. З. Социальное предпринимательство, Реформа, 2015, №4[68], С.41-45
20. Лабутин Б. С. и Якупова Н. М. Будущее социального предпринимательства в Кыргызской Республике, Вестник Кыргызского Национального Университета им. Жусупа Баласагына, -2018, №3 [95], С.77-83

Оригинальность 93%